

Прасковьян Дмитрий Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Аннотация: в научной статье исследуется роль арбитражного управляющего в производстве по делам о банкротстве. Роль арбитражного управляющего рассматривается на всех этапах производства процедуры банкротства. Выделяются основные функции арбитражного управляющего в части исполнения должником обязательств кредитора и обеспечения прозрачности в осуществлении процедуры несостоятельности (банкротства).

Ключевые слова: должник, кредитор, процедура банкротства, арбитражный управляющий, стадии банкротства, правовой статус.

Присутствие в механизме банкротства фигуры лица, равномерно обеспечивающего законные права и интересы как кредитора, так и должника весьма обоснованно. Процедура банкротства в своей сущности подразумевает поддержку правового статуса должника, в случае невозможности исполнения им обязательств перед кредитором.

Арбитражный управляющий при запуске процедуры банкротства назначается судом и осуществляет свои полномочия в соответствии с Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Институт банкротства не нов для российской правовой системы. Хотя если в период советской эпохи аналога ныне действующей процедуре банкротства нельзя встретить, то в дореволюционном законодательстве процедура банкротства имело место быть, ввиду наличия капиталистических отношений в государстве [1, с. 47].

В научном сообществе нельзя встретить единого подхода к определению подхода к правовой и экономической роли арбитражного управляющего. С

одной стороны, правовой статус арбитражного управляющего служит для представительства кредитора. Противоположная точка зрения говорит об обратном и ставит арбитражного управляющего в качестве представителя интересов должника.

Рассматривая действующие нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» можно сказать о наделении арбитражного управляющего функциями органа принудительного исполнения, что сочетает в себе равномерное обеспечение законных прав и интересов как должника, так и кредиторов [2, с. 81].

Широкая распространённость использования процедуры банкротства на территории Российской Федерации породила колоссальную судебную практику, позволяющую заполнить пробелы в ныне действующем ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Здесь же справедливо выделить точку зрения А.А. Винокурова, согласно которой в рассматриваемом федеральном законе отсутствует точное закрепление механизма назначения арбитражного управляющего в процедуре банкротства. При упоминании общих требований к кандидатуре арбитражного управляющего отсутствуют четкие нормы, что соотносили бы арбитражного управляющего с союзом арбитражных управляющих, членом которого обязан быть арбитражный управляющий при исполнении своих полномочий [3, с. 115].

Так, в ст. 20 127-ФЗ содержится упоминание, что арбитражный управляющий может назначаться на основе его членства в СРО, однако в ст. 20.2 этого же закона содержится положение, исключающее абсолютность права всех членов СРО осуществлять деятельность арбитражного управляющего, также, как и исключение из СРО. Весьма спорным также предстает фактор, что в случае исключения арбитражного управляющего из СРО, то он продолжает осуществлять свои полномочия, так как его назначил арбитражный суд для участия в процедуре банкротства. В подобном случае необходимо говорить об отсутствии исключенного из СРО управляющего критерием правосубъектности, что делает его дальнейшее участие в процедуре банкротства не отвечающей принципам разумности и справедливости [4, с. 95].

Реализация арбитражным управляющим своего правового статуса в процедуре банкротства носит публичный характер, вследствие чего необходимо говорить о его беспристрастности и необходимостью исполнения им антикоррупционного законодательства РФ. В то же время в настоящее время не ясно является ли деятельность арбитражного управляющего предпринимательской или исключительно публично-деловой.

Высший арбитражный суд до своего упразднения подразумевал деятельность арбитражного управляющего как предпринимательскую, то есть, осуществляемую на собственный страх и риск. В настоящее время позиция упразднённого Высшего Арбитражного Суда в отношении статуса арбитражного управляющего еще действует. Соотношение публично-правового статуса арбитражного управляющего с общими началами предпринимательской деятельности явно нецелесообразно, ибо подобное может вылиться в существенное злоупотребление арбитражным управляющим своими полномочиями. В данном случае необходимо провести аналогию с похожими по исполнению публичных функций должностями. Так, та же адвокатская деятельность не является предпринимательской, ибо несет в себе защиту законных прав и интересов лиц. Арбитражный управляющий в своей деятельности исполняет публичные функции и осуществлении им предпринимательской деятельности, на наш взгляд недопустимо [6, с. 16].

Можно также и сказать о весьма неудачных попытках урегулировать правовой статус арбитражного управляющего в 127-ФЗ. Так, в частности в ст. 20.3 настоящего ФЗ указывается на добросовестность исполнения арбитражным управляющим своих полномочий. В то время в рассматриваемой статье нет упоминания на действие арбитражных управляющих при конфликте интересов кредитора и должника. Представляется, что конфликт интересов должника и кредитора в процедуре банкротства будет иметь место быть всегда. Наделение арбитражного управляющего функциями медиатора нецелесообразно, однако в 127-ФЗ необходимо введения понятия конфликта интересов должника и

кредитора. На основе введенной дефиниции арбитражный управляющий сможет корректно реализовывать свой набор субъективных прав и обязанностей.

В то же время необходимо дополнение, что стоимость услуг арбитражного управляющего не может быть ниже закрепленного минимума, а основания удерживания из дохода, извлеченного из деятельности финансового управления должны быть строго закреплены в 127-ФЗ.

В последнее время активно обсуждается вопрос о возможности обратного требования саморегулируемой организации, возместившей вред, причиненный арбитражным управляющим лицам, участвующим в деле о банкротстве. Анализ судебной практики свидетельствует о наличии такой возможности.

Так, решением арбитражного суда были удовлетворены требования саморегулируемой организации арбитражных управляющих о взыскании с члена этой организации Никиты Киселева убытков в размере компенсационной выплаты из компенсационного фонда СРО, произведенной – на основании решения арбитражного суда – в пользу потерпевшего от неправомерных действий арбитражного управляющего в деле о банкротстве. Суд установил, что убытки участника дела о банкротстве, ранее взысканные с арбитражного управляющего судебным актом по данному делу, не были возмещены в полном объеме ни за счет арбитражного управляющего, ни за счет страховой выплаты по договору обязательного страхования его ответственности. С решением согласились вышестоящие инстанции, а ВС не стал рассматривать кассационную жалобу арбитражного управляющего [5].

На основании изложенного стоит сказать, что правовой статус арбитражного управляющего на сегодняшний день в полной мере не закреплен профильным законодательством, что требует законодательной работы, в частности, в отграничении деятельности арбитражного управляющего от предпринимательской и закрепления его действий в достижении баланса интересов между кредитором и должником.

Список литературы

1. Гаврилова Н.В. Банкротство как бизнес в условиях экономического кризиса (как предотвратить превращение банкротства в формальную процедуру списания долгов?) / Н.В. Гаврилова // Имущественные отношения в РФ. – 2019. – №7. – С. 38–47.

2. Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года / Е.А. Митин // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – №1. – С. 76–81. EDN BVERBC

3. Винокуров А.А. Правовой статус арбитражного управляющего на различных стадиях процедуры банкротства / А.А. Винокуров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №3. – С. 112–115.

4. Мотькин Р.В. Особенности функционирования института арбитражного управления в кризисных условиях (региональный аспект) / Р.В. Мотькин // Регионология. – 2020. – №4. – С. 91–95. DOI 10.15507/2413-1407.113.028.202004.801-822. EDN JYCQXE

5. Определение Конституционного суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киселева Никиты Борисовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а также пунктом 1 статьи 8 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и статьей 3 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» №144-О от 30 января 2024 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.12.2024).

6. Баркатунов В.Ф. Банкротство физических лиц и социальная ответственность кредитных организаций / В.Ф. Баркатунов // Политика, экономика и инновации. – 2016. – №3. – С. 12–16. EDN WBEVJR